

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-библиотекарь,
Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСЕЯ САВРАСОВА – КОРЕННОГО МОСКВИЧА

Аннотация: Саврасов – коренной москвич. Он родился 12 (24) мая 1830 года в семье небогатого торговца-галантерейщика, жившего в Гончарной слободе на Швивой горке, и был крещен в приходе церкви великомученика Никиты, что за Яузюю. Детские годы Алексея прошли в основном в заповедных уголках Замоскворечья – семья жила то на Якиманке, то на Пятницкой улице, то у Калужской заставы. Влечение к искусству пробудилось рано: к двенадцати годам Алексей самоучкой уже научился неплохо владеть кистью и писал гуашью и акварелью пейзажи с изображениями модных в то время романтических мотивов, вроде «Извержения Везувия», или «Бури на море» в духе Айвазовского, охотно раскупавшиеся по дешевой цене торговцами с Никольской улицы и у Ильинских ворот. Но, путь в большое искусство оказался нелегким.

Ключевые слова: А.К. Саврасов, творчество, коренной москвич, детские годы художника, влечение к искусству, самоучка, кисть, гуашь, акварельные пейзажи, романтические мотивы, нелегкий путь в большое искусство.

Поступив в 1844 году в Московское училище живописи и ваяния (МУЖВЗ), он, по видимому из-за болезни матери и протестов отца, желавшего видеть в сына помощника в купеческом деле и даже выгонявшего его «из квартиры за страсть к живописи, на чердак», был вынужден прекратить учебу. И только в 1848 году, благодаря помощи учеников МУЖВЗ Александра Зыкова, Сергея Грибкова и преподавателя Карла Рабуса, а также просвещенного обер-полицмейстера Москвы генерал-майора И.Д. Лужина, прослышавшего о «необыкновенных художественных способностях» Алексея, он смог продолжить образование в пейзажном и перспективном классе училища, возглавлявшемся Рабусом. Имя Карла Ивановича Рабуса сегодня известно немногим. А когда-то, в середине XIX века, его роль в отечественном, московском искусстве была поистине велика. Образованнейший русский художник, друг Александра Иванова, он сочетал увлечение философией и литературой с серьезным интересом к естественным наукам. Окончив петербургскую Академию художеств и довольно долгое время проведя в Германии, Рабус подружился с одним из крупнейших писателей-романтиков Людвигом Тиком и автором известного труда «Иконография ботаники» Карлом фон Рейхенбахом, впитал важнейшие идеи современной эстетики и живописи. По возвращении в Россию он поселился в Москве, а с 1844 года по инициативе игравшего видную роль в художественной жизни Москвы Михаила Орлова, некогда близкого к декабристам, начал преподавать в МУЖВЗ, сумев плодотворно применить достижения западноевропейской культуры соответственно особенностям русской живописи и став учителем ряда замечательных пейзажистов. В то время художественное освоение природы в России стояло перед сложной задачей: каким образом, не теряя обретенного в сентиментально-романтическую эпоху идеального чувства природы, как единого прекрасного целого, приблизиться в ее изображении к чувствам и мыслям реальных людей, национальной истории и повседневной жизни. В этом направлении шла и Список литературы: поздний Пушкин, Гоголь (друга Рабуса), Аксаков, молодой Тургенев. Особенно благоприятна для освоения родной природы была атмосфера культурной жизни Москвы, этой «большой деревни», где с

конца XVIII века жили традиции карамзинского «сочувствования с природою», где с особым вниманием и любовью изучали русскую «почву», быт народа. Москвичом по рождению и по духу творчества был Алексей Венецианов, который, по словам современника, первым из русских живописцев «подсмотрел природу на месте», «жизнь провел в деревне с поселянами, срисовывал сельские виды, беспрестанно учился в поле, размышлял на гумне, на сельских праздниках, замечал изменения света в разные часы дня, в различную пору года, при различной погоде». Важным этапом утверждения новых принципов пейзажа стала и деятельность «добротолюбца Рабуса» (слова Венецианова). В лучших из исполненных им украинских, крымских и прежде всего московских пейзажей документальная точность «видописи» соединилась с романтической эмоциональностью. Влюбившись в Москву, он, пожалуй, первым из художников сумел передать красоту старых московских храмов в их связи с природой, любуясь с неба светом, как говорили романтики – «идеальным, сияющим в пространстве»), изображая их то в таинственном ночном освещении («Вид Спасской башни в Московском Кремле при луне»), то осененными цветистой радугой («Вид на Алексеевский монастырь»), то на фоне закатного неба («Стены Новодевичьего монастыря в Москве»). Его кисти принадлежат поэтические виды Москвы с Воробьевых гор и изображения тогдашних московских окрестностей: Кускова, Филей, Царицына, Архангельского. Именно Рабус открыл для русской живописи красоту Звенигорода, впоследствии ставшего своего рода «Барбизоном» московских художников («Вид Саввинской слободы под Звенигородом»). Но при всей ценности живописи Рабуса главным его вкладом в развитие русского искусства стала педагогическая деятельность. Обладая незаурядным даром слова (Александр Иванов считал каждое его письмо «подарком»), он умел приобщить своих воспитанников к пониманию высоких задач живописи, как выражения высоких идеалов бытия, передать им прочные знания основ мастерства рисунка и живописи. Кроме того, Рабус читал лекции по эстетике и теории красок на основании сочинений Леонардо да Винчи, А.Р. Менгса и И.В. Гёте. Ученики изучали историю искусства, копировали классические образцы и в то же время много работали на природе вместе с наставником, подчеркивающим, что самый великий учитель – сама природа.

И хотя при отсутствии в программе училища общеобразовательных предметов далеко не все ученики, в основном – выходцы из крестьянских и купеческих семей, могли в полной мере усвоить уроки учителя, лучшие воспитанники пейзажного класса конца 1840-1850-х годов становились образованными, широко мыслящими художниками. Это относится и к таким ученикам Рабуса, как Владимир Аммон, Лев Каменев, Михаил Бочаров, Константин Герц и другие, но прежде всего, конечно же, – к Саврасову. Становление художника происходило очень быстро. Уже в 1848 году он не только «копировал с Айвазовского, написал два небольшие вида с Воробьевых гор», но и был отмечен в отчете Московского художественного общества как ученик, «представивший лучшие эскизы». В следующем, 1849 году он по совету Рабуса и на средства мецената И.В. Лихачева совершил поездку на Украину, результатом которой стал ряд работ, заставивших критиков говорить о молодом живописце, как о надежде русского искусства. А еще через год Совет Московского художественного общества счел его мастерство достаточно зрелым для завершения обучения и получения звания художника, присвоенного Саврасову за «Вид Московского Кремля при лунном освещении» (1850, частное собрание, Москва) и «Камень в лесу у Разлива» (1850, ГТГ). В этих работах уже в полную меру стала ощутима присущая душе этого высокого, физически сильного, но скромного и стеснительного купеческого сына чуткость к красоте, способность возвышенно-поэтически и в то же бесхитростно-правдиво чувствовать и воплощать на холсте образы природы. Чрезвычайно интересны в этом плане «виды из окрестностей московских», исполненные Саврасовым летом 1850 года в имении его покровителя И.Д. Лужина Кузьминки близ станции Влахернская (ныне – Икша). Один из них, умиротворенный, отличающийся

точностью и красотой передачи предвечернего освещения, «Вид в окрестностях Москвы с усадьбой и двумя женскими фигурами» (ГТГ) наглядно свидетельствует о близости Саврасову традиций Венецианова и его учеников, создававших произведения «тихие и беспорывные, как русская природа» (Гоголь о «деревенских» стихотворениях Пушкина). Но, если у Венецианова поэтика носила более идиллический, условный характер, то Саврасов, сохраняя поэтичность мировосприятия, переводит изображение из «бытийственного» плана в реально-бытовой. Исполненная в том же имени работа «Камень в лесу у Разлива», быть может, несколько неуклюжа по композиции, но очень привлекательна ощутимым в ней непосредственным, каким-то аксаковским интересом к жизни таинственного тенистого лесного уголка, пафосом первооткрытия подробностей жизни природы. Таким образом, способность молодого художника бережно и вдумчиво осваивать традиции предшественников-романтиков и в то же время развивать их в направлении к большей естественности, безыскусности, реалистичности ярко проявилась и в последующих работах мастера: «Перед грозой. В усадьбе» (частное собрание, Москва), «Вид на Кремль от Крымского моста в ненастную погоду» (ГТГ) и др.

Список литературы:

1. Алексей Саврасов: [жизнь и творчество: кн.-альбом / авт. текста В. Петров. – Москва: Белый город, 2000. – 64 с.
2. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве А.К. Саврасова (1830-1897) // Молодий вчений. – 2018. – №5 (57). – С. 442-450.
3. Филиппова О.Н. И.К. Айвазовский – кумир А.П. Боголюбова // Современные мировые тенденции развития науки, технологий и инноваций (г. Ужгород, 28-29 июня 2019 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2019. С. 24-27.
4. Филиппова О.Н. Творчество Н.В. Гоголя – художника-любителя и почитателя А.С. Пушкина // Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (30 декабря 2022 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – С. 181-183.
5. Филиппова О.Н. Творчество И.С. Тургенева художника-любителя // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: технологии, инновации, достижения / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (23 декабря 2022 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – С. 187-189.

